

Гастроли Государственного Академического
Большого театра Узбекской ССР

Большого театра узбекской ССР

ИСКУССТВО РОДНИТ НАРОДЫ

С ВЕРДЛОВСК — счастливый город в отношении театральные гастролей.

Р. Лаут мы чувствуем из первую очередь, а также, частое, нежное и сочувствия с внутренней твердостью. Такова

СВЕРДЛОВСК — счастливый город в отношении театральные гастролей. Каждое лето к нам приезжает несколько Но в основном детские. Оверные коллективы такие частые гости у нас. большим интересом, жд встречаемся. С интересом несколько режиссерам ведь мы гордимся своим театром и знаем, что обязательно важны.

Нынче наш гость — **Удмуртский государственный оркестр** из Красного Знамени Академический Большой театр имени Александра Невского.

Для открытия гастролью гостя выбрал оперу Дж. Верди «Анда». Есть оперы, которые идут в театре сезон или два, потом уже соходят с репертуара, а зритель спокойно расстается с ними. «Анда» же, так же, как «Евгений Онегин», «Травиата», «Иван Суланин», — это та классика в высшем понимании этого слова, без которой не представляешь себе репертуар оперного коллектива, то произведение, которое, сколько бы ни случилось, каждый раз приносит волнующую радость. Чего не было требовательность в исполнении.

Что же узнали мы в этот вечер о театре, нашем госте? Бесспорно, это была встреча с коллективом большой, настоящей исполнительской культуры. Мы услышали о богатстве выразительных

особенно ярко, полнокровно, оркестр, который будто стремится соперничать с певцами в раскрытии драматизма сюжета, характеров, чувств героев. За дирижерским пультом — главный дирижер театра народных артист СССР Мухтар Асфанди, Творческая воля, темперамент большого мастера властно повелев: нас за собой по страницам оперы Верди, рассказывающих историю о людях, страдающих, любящих, борющихся за свободу, за свое счастье

А голоса? Прежде всего — Радамес. Отвзлужив вступившая в оперу. Вот первая фраза Рамфиса: «Да слух прошел, что эфиса ваданний...» — и вдруг дойти себя на мысли, что мучительно жалею, югла запот Радамес Кляю «у них» Радамес! Ведь хороший драматический тенор не часто встретишь. На этот раз мы услышали тенор сильный и мужественный (пр. В. Хавалев). Особенно удачно он звучал в гротескных эпизодах.

Приветной оказалась и встреча с Аялой. Впечатление немного необычайное: у заслуженной артистки УзССР Р. Лагу небольшая, но очень приятная и очаровательная тембровая окраска. И дано аялаком оперный образ претерпел как бы в юном осмыслении: в Аяле

Р. Плаут мы чувствуем, в первую очередь, асо-
такое, чистое, нежное и
согласности с внутренней
твёрдостью. Такова и
внешность, и манера сценического
поведения актрисы. Она же-
стесна и благородна. Особенно
примечательно прозвучала ария
третьего действия: мы живо по-
чувствовали и тоску Анны по да-
льной отчизне, и ее любовь к Ра-
деху, которую она не может в
себе победить.

И еще с одним интересным актером встретились мы в «Алде» — я увидел в ряду заслуженного артиста УССР Г. Искянова, выступавшего в роли верховного жреца Раифа. Это небольшая партия, но — чист мелочных людей, и в опере нет маленьких партий, ибо в ней все — музыка. У Г. Искянова большой, сильный, красивый голос. Он создает очень выпуклый, живой сценический образ. Золотистое усыпатель в других операх, в других партиях.

Дочь фарзона Амисверс выпит сава у Берда ярко, щедро. «Этот героино композитор неделя сильными чувствами», подвигил ей много до прекрасной музыки. И очевидно, что было бы в целом более того, чужого, простятого этой партия ее исполнения. Звучит 3. Кабанов. Принято отметить, что четвертом действия игра ее стала убедительнее, актриса захватывала нас правдой переживания.

Приваживая, подматывая возмущающуюся некоторую тревогу: первые две акты спектакля шли в каком-то очень спокойном ритме. Но третьим словом вдруг что-то случилось: мы ощутили какой-то всплеск, особенно трезвато звучал голос Аалы. Дуэт Аалы и Раисыды немцы провели на едином дыхании и очень драматично. Голос В. Хаадева освободился от некоторой зажатости, которая была у него в начале оперы. Убедил своей трогательной ролью Аамосаро заслуживший артист РСФСР в Бакинской АССР М. Труевцев. Оркестр звучал особенно ярко, раскаявая нас о высоком изгнании степей героев. В этом акте очень интересно исполнители словно подчинились бегению какого-то механизма, объединяющему их, и зрители мгновенно почувствовали это. Внимание их не ослабевало вплоть до конца спектакля.

Народному художнику Усману Мусаву удалось сделать стены у Нила, последние акта, где высеченные в стене а на огромные сидящие фигуры ставят представить себе, велик этот храм, какое впечатление он должен был произвести на египтянина, жившего несколько веков до нашей эры. И в стене зрелища меня Римские четкие строки открыта стена храма обожает ощущение, да, тонко передавая ощущение черного неба, глубоко синего в ху и постепенно светлеющей ближе к горизонту, там, где было солнце.

Радаместер А. Миражи
слосообразно ретилла снеку су
мы не видим жрецов, лишь
шны их голоса. Она вершат
над Радаместом в подземелье
ма, а на спене перед нами —
за Амиерис, страдающая, м
щаяся, проклинаяющая свою
ность, которая погубила ее
бного.

В «Аиде», как почти в каждой опере, есть балетные номера. Ковелинко, но, увидев их, понимает: в этом театре сильный б

Принято считать, что госте-
критикуют. Но, думаюе, за-
нятия, высказанные добродуш-
ным другом, будут правдо-
поны. В спектакле напе-
ств малочислен, слаб хор.
особенно чувствуется а
истречи. Развеса-робе-
Кстат, об этой сцене. Не-
получается большой пол-
ство у любителей оперы. В
ном же случае оставляет чу-
неского разочарования: а
а недостаточно маинато а
вля хора, и за-за не очень
ного сценичного решения
не получавшая, что пере-
ки огромная площадь, а по-
ная ликующей толпой, на-
было как-то тесновато. И,
же, — досадные задержки
отдельные моменты оркест-
дающая левора.

Музыка Верди... Любопытнейшие интернациональные извлечения композитора ведут нас к ядру на оперных полях стран мира. Ибо музыка его мастера рассказывала о века, его чувствах, его страстях. Прям этой музыкальной истины. Нельзя не выразить признательности узбекским артистам за их глубокое проникновение в замыслы композитора, за их профессионализм, бо-
музыкальность

Л. ГОЛОВАЧЕВА.

На сликите: сцена из спектакла

Фото П. Робина.

